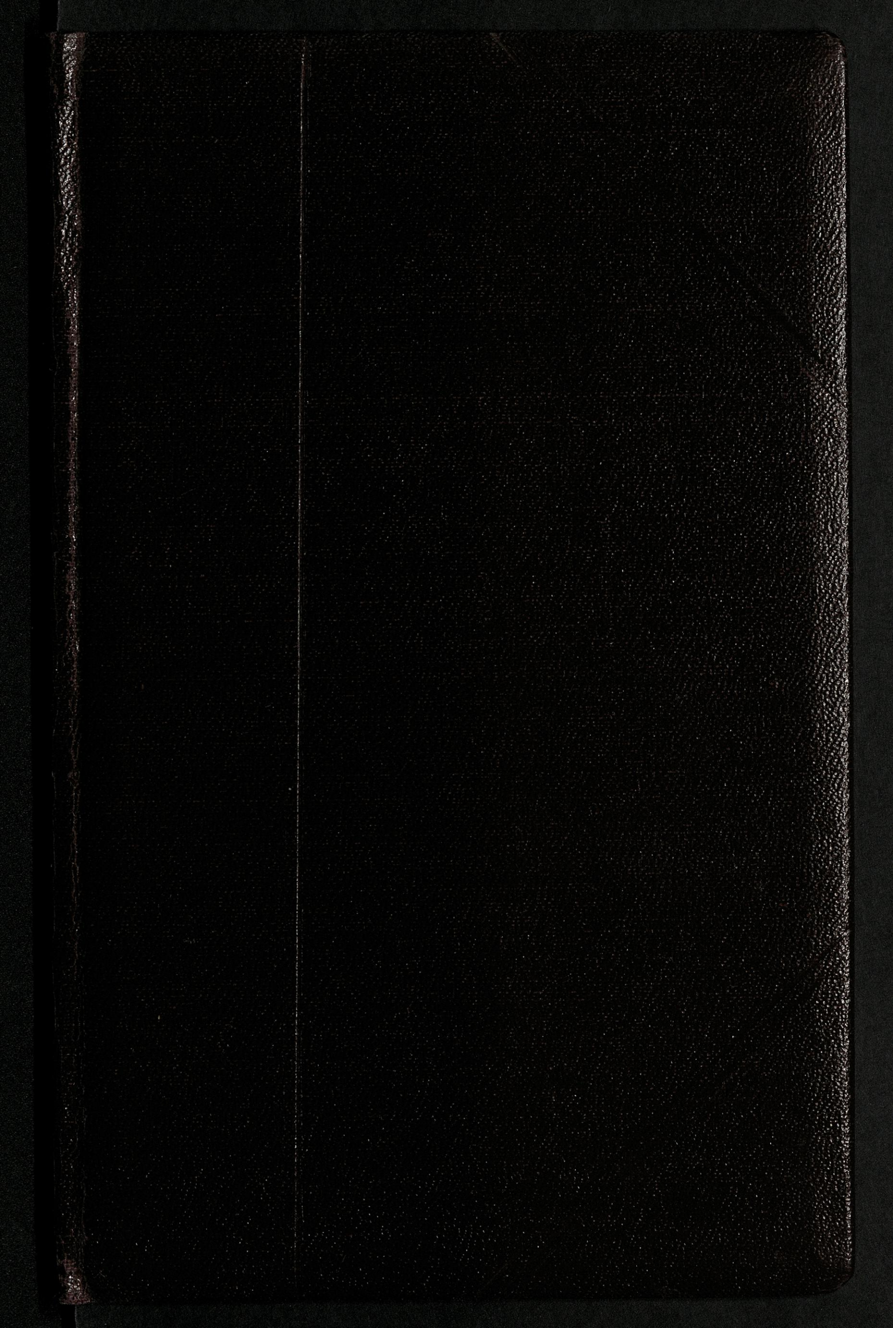

ПЕРЕПИСКА Г. ВОЛТЕРА

СЪ

ЕПИСКОПОМЪ А***

Изданіе второе.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
1787.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА А*** КЪ Г. ВОЛТЕРУ.

От 11. Апрѣля 1768 года.

Государь мой!

Сказываютъ, что вы на страстной недѣлѣ говѣли, а въ день Пасхи и приобщалися; однако многiя особы ничего добраго изъ того не заключаютъ; ибо мнятъ, что то была только новая комедiя, которую вы народу представить похотѣли, издѣваяся еще и тѣмъ, что въ Вѣрѣ есть наисвятѣйшаго. А я мысля того человѣколюбнѣе, не могу почти повѣрить, чтобъ Гос: Волтеръ, великiй тотъ вѣка нашего человѣкъ, который всегда себя являлъ какъ возвышенна силою разума чистѣйшаго, и началами Философiи превыспренния выше всѣхъ честей человѣческихъ, всѣхъ предубѣжде-

нія, и всѣхъ слабостей человѣчества, могъ измѣнить, и прикрыть свои мнѣнія такимъ дѣйствомъ лицемѣрія, которое одно только довольнобъ было къ помраченію всей его славы, и къ приведенію его въ безчестіе предъ глазами всѣхъ особъ мыслящихъ. Я долженъ былъ вѣрить, что искренность поступками вашими всегда управляла. Вы исповѣдывалися, да еще и пріобщалися: и такъ исполнили вы то Вѣрою несомнѣнною; исполнили вы то, яко истинный христіянинъ; исполнили вы то съ удостовѣреніемъ, чему Вѣра насъ учитъ касательно принятаго вами таинства; а изъ того слѣдуетъ, что невѣрующіе уже не возмогутъ славиться тѣмъ, чтобъ видѣть васъ имъ предшествующа, яко ихъ главу, или начальника, разпущающаго въ рукахъ своихъ знамя невѣрія. Народъ воли имѣть уже не будетъ, признавать васъ яко величайшаго врага Вѣры Христіянскія, Церкви Каѳолическія и ея служителей; и хотя онъ не смотря на противныя тому засвидѣтельствованія, въ нѣкоторыя газеты отъ васъ внесенныя, не можетъ себя удостовѣрить, чтобъ не вы были творцомъ безчисленныхъ тетратокъ и сочиненій, наполненныхъ

ныхъ нечестія, которыя столько уже причинили непорядковъ въ обществѣ, столько повреждения во нравахъ, и толикую во святилищѣ мерзость запустенія; однако повѣритъ онъ, что вы по меньшей мѣрѣ вошедъ въ себя, приняли наконецъ намѣреніе, не выдавать больше въ свѣтъ подобныхъ составленій, и что толь явнымъ дѣйствомъ, какъ то, которое вы въ приходской вашей церквѣ въ день Пасхи исполнили; похотѣли вы предъ всѣмъ народомъ отдать долгъ Вѣрѣ той, въ нѣдрахъ которыя вы родилися, и для которой толь отличныя таланты, каковы ваши, безмѣрно моглибъ быть потребны, ежелибъ вы ихъ ей посвятили. Онъ уповать еще будетъ, что подкрѣпляя сіе первое дѣйство, мнѣніемъ и поведеніемъ между собою согласными, и доводя до совершенства начатое обращеніе, вы не оставите добрымъ людямъ, любителямъ Вѣры, какъ праведную причину благодарить Бога, и славословить Его за такое обращеніе, которое совершитъ всю ихъ радость и все ихъ утѣшеніе.

Въ тотъ же вашего пріобщенія день, ежелибъ вы не вступалися говорить народу, въ церковь собранному, проповѣди о воровствѣ и шишиморствѣ, что все со-

браніе сильно соблазнило; а вмѣсто того подобно Θеодосію, возвѣстилибъ вы народу вашими воздыханіями, вашимъ стенаніемъ, и вашими слезами чистоту вашея Вѣры, искренность вашего раскаянія, и отверженіе всѣхъ причинъ соблазна, до того по мнѣнію всѣхъ усмотреннаго въ вашихъ обыкновенныхъ поступкахъ и мнѣніяхъ; тогда бъ ни одного не нашлося человѣка, сомнящагося о наружномъ Вѣры вашей оказаніи. Повѣрилибъ васъ лучше пріуготованныхъ приближиться ко святому Престолу, къ которому церьковь не дозволяетъ и самымъ чистымъ душамъ приступать, какъ со страхомъ и вѣрою; видя васъ тамъ лучше бы всѣ примѣромъ вашимъ возпользовалися, а можетъ быть и сами вы вящшую отъ онаго приступленія пріобрѣли бы себѣ пользу.

Но чтобъ напредь сего ни было, оное все долженъ я оставить на судъ испытающаго сердца и совѣсти; а нынѣ только по плодамъ разсуждать будемъ о добротѣ древа. Я уповаю, что впредь такъ вы поступать будете, что никакого не оставите мѣста къ сомнѣнію о правотѣ и о искренности того, что вы исполнили. Я толь легче себя въ томъ

увѣ-

увѣряю, сколь сильнѣе того желаю, ни о чемъ не усердствуя такъ, какъ о спасенiи вашемъ, и всегда памятуя мое званiе, что я какъ Пастырь ващъ, долженъ отчетъ дать Богу о душѣ вашей; равно какъ и о всѣхъ прочихъ ввѣренныя мнѣ Промысломъ Божiимъ паствы.

Я упомянулъ уже вамъ, сколько стеналъ я о состоянiи ващемъ, и сколько я милосердаго Бога молилъ и просилъ, да умилостивится надъ вами, и удостоитъ наконецъ васъ просвѣтить свѣтомъ Его небеснымъ, побуждающимъ любить и слѣдовать истиннѣ, въ тожъ самое время когда она открывается; и довольствуюся примѣтить вамъ, что время уже коротко, и что нужно вамъ, не терять больше ни единаго изъ драгихъ тѣхъ часовъ, которые можете вы еще полезно употребить для вѣчности. Тѣло истощенное, и уже тягостою лѣтъ сокрушенное, увѣдомляетъ васъ о приближенiи срока, до котораго доходили всѣ мужи, прежде васъ бывшiе, о которыхъ нынѣ едва только память остается; допуствиъ ослѣпить себя ложнымъ блескомъ тщетныя и маловремянныя славы, большая изъ нихъ часть изъ виду потеряла славу безсмертную, достойнѣйшую

исполнить ихъ желанія и ихъ попеченія. Даруй Господи! чтобъ вы, ихъ умнѣе, ихъ премудрѣе, не упражнялися впредь, какъ въ пріобрѣтеніи того совершеннаго благополучія, которое едино только можетъ наполнить пустоту сердца такого человѣка, который ничего къ удовольствію своему въ сей жизни не обрѣтаетъ. Вотъ о чемъ я не престану теплыя къ Богу возсылать моленія, къ чему по должности я обязанъ, какъ участникъ во всемъ, что касается до вашей пользы, и по ревности, снѣдающей мя о спасеніи вашемъ, и по почтенію, съ которымъ имѣю честь быть.

ОТВѢТЪ

ОТВѢТЪ Г. ВОЛТЕРА.

От 15 Апрѣля 1768 года.

Милостивый Государь!

Должнобъ мнѣ немедлѣнно отвѣтство-вать на письмо, которымъ вы меня удостоили: но не допустили меня до того мои болѣзни.

Письмо то причинило мнѣ великое удовольствіе; однако нѣсколько оно меня и удивило. Какъ можете вы удовольствіе ваше мнѣ являть за исполненіе такихъ должностей, которымъ каждый помѣщикъ собою примѣръ въ своей деревнѣ подавать долженъ, отъ которыхъ ни единъ христіянинъ свобождать себя не долженъ, и которыя толь часто я исполнялъ? Не довольно того, чтобъ крестьянъ выводить изъ бѣдности, ободрять ихъ бракосочетанія, помогать сколько возможности есть ихъ въ жизни сей благополучію; надобно еще имъ добрыя наставленія; и весьмабъ дѣло было чрезвычайное, когда бы помѣщикъ не дѣлалъ, въ построенной отъ него церквѣ, что мнимые Реформаты всѣ въ своихъ храмахъ дѣлаютъ по ихъ обыкновенію.

Конечно я недостоинъ всѣхъ тѣхъ учтивостей, которыя вы ко мнѣ писать изволите, равно какъ и не заслуживалъ я никогда оклеветаній отъ несѣкомыхъ между учеными, которые отъ всѣхъ честныхъ людей презираются, и которыхъ вашего достоинства особа и знать не должнабъ. Я долженъ презирать лицемѣріе, безъ всякой однако ненависти къ лицемѣрамъ. Сколь человѣкъ старѣетъ, толь больше отъ сердца своего отдалить надобно все то, что его огорчать можетъ, и лучшей способъ противъ клеветы есть оной забытіе. Каждый человѣкъ долженъ приносить жертвы, каждый человѣкъ знаетъ, что всѣ мѣлкія приключенія, которыя могутъ безпокоить временную жизнь сію, поглощаются вѣчностію, и что человѣческое упованіе на Бога, любовь къ своему ближнему, правосудіе, благотвореніе, составляютъ едино то, что намъ остается предъ Создателемъ всѣхъ временъ и существа всякаго. Безъ добродѣтели той, которую Цицеронъ называетъ Charitas generis humani: *Любы рода человѣческаго*: человѣкъ будетъ врагъ человѣку, невольникъ самолюбію, тщетнымъ величіямъ, пустымъ знатностямъ, гордости, скупости

и

и всѣмъ страстямъ; но когда онъ дѣлаетъ добро, любя только добро, и ежели сія должность, христіанствомъ очищенная и освященная, сердцемъ его владычествуетъ, тогда можетъ онъ надѣяться, что Богъ, предъ которымъ всѣ человѣки равны, не отринетъ чувствованій тѣхъ, которымъ онъ есть вѣчный источникъ. Я предъ нимъ съ вами даже до ничтожества смиряю себя; не забывая же введеннаго у человѣкъ порядка, имѣю честь быть съ почтеніемъ.

P. S. Вы по вашему искусству не можете не вѣдать, что во Франціи помѣщикъ въ приходской своей церквѣ долженъ, преподавая благословенный хлѣбъ, увѣдомлять своихъ крестьянъ о какой либо того времяни покражѣ, и не медлѣнно оную отыскивать; равно какъ долженъ онъ извѣстить о пожарѣ въ какомъ либо дворѣ тоя деревни, и приказываетъ возить воду къ утушенію. Такія полицейскія по деревнямъ дѣла отъ помѣщика зависятъ.

ВТО-

ВТОРОЕ ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА А*** КЪ Г. ВОЛТЕРУ.

Отъ 25 Апрѣля 1768 года.

Государь мой!

Медлѣнію моимъ отвѣтомъ на письмо ваше отъ 15 сего мѣсяца, причина была та, что я съ того времяни ни единаго свободнаго не имѣлъ часа, будучи непрестанно упражненъ тѣмъ, что мы уединеніемъ и Синодомъ называемъ.

Безъ удивленія не могъ я видѣть, что притворяясь не разумѣть того, что въ моемъ письмѣ было очень вразумительно, вы полагаете будто я удовольствіе вамъ оказывалъ за политическое причащеніе, отъ котораго и Реформаты, а не токмо Католики въ соблазнъ пришли. Я о томъ паче другихъ сокрушался, и ежелибъ вы были не столько просвѣщены и не столько учены, почелъ бы я за долгъ васъ научить, по званію Епископа и Пастыря, что, предполагая соблазнъ, въ народѣ причиненный, или сочиненіями вамъ отъ него приписуемыми,

или

или неисполненіемъ съ толикихъ уже лѣтъ никакой по церьковнымъ уставамъ должности; причащеніе, по истиннымъ христіянскимъ началамъ, требовалобъ отъ васъ предварительно покаянія явнаго, могущаго загладить все на вашъ щотъ въ народѣ принятыя подозрѣнія. А до того никакій священникъ, въ своей должности искусный не могъ, и впредъ не можетъ, разрѣшить васъ, ни дозволить вамъ приступать ко святому Престолу.

Хотя я и не столько искусенъ, какъ вы изъ милости напрасно чаете, однако довольно знаю, и не вѣдать мнѣ не можно, что поступокъ помѣщика въ своемъ приходѣ, котораго оруженосные стражи даже до церкви препровождаютъ и который во время священнодѣйствія самовольно обучаетъ народъ, такій поступокъ никакими прежними примѣрами не подкрепляется; и мудрыя христіяннѣйшихъ Королей узаконенія всегда признавали то, яко должность и служеніе Пастырское, а не мірскихъ чиновъ исполненіе по полиціи, которую вы помѣщикамъ придавать хотите.

Вы мнѣ благовѣстите, что вы со мною даже до ничтожества смиряете себя предъ Богомъ, Создателемъ всѣхъ

вре-

временъ и существа всякаго; я желаю чтобъ мы оба таковыми были съ полною вѣрою, надеждою, смиреніемъ и покаяніемъ прегрѣшеній нашихъ, дабы умилостивить его на милосердое насъ помилованіе. Къ сему я васъ и еще приглашаю, прошу и заклинаю, дабы вы не выпущали изъ памяти вѣчность, отъ которой вы уже столь близки и въ которую скоро впадаютъ и погибаютъ, не токмо мѣлкія житейскія приключенія, но еще и пышность величавости, изобиліе богатствъ, гордость умовъ прекрасныхъ, тщетныя разсужденія, мнимыя человѣческія мудрости и все что принадлежитъ прелестному міра сего образу. Хотябъ мои напоминанія вамъ и не совсемъ понравилися; однако ласкаю себя, что вы потому не меньше удостовѣрены останетесь, что они произходятъ отъ любви къ моей должности, и отъ моего усердія къ поспѣшествованію истиннаго и твердаго вашего благополучія. Многіе конечно управляющіе поступки свои по человѣческимъ видамъ, будутъ говорить вамъ все тому противное; но слѣдуя непремѣннымъ моимъ началамъ, дѣйствую я всегда по видамъ Божіимъ, и по порядку его воли; не ища же никакихъ лестныхъ

по-

похвалъ, не страшуся я и сатиръ всякихъ, но готовъ еще лучше вытерпѣть всѣ удары злобы человѣческія, нежели пренебречь то, чему я вѣрю, и почитаю по Божіей власти, за долгъ моего служенія. Впрочемъ, хотя я употребляю введенное у человѣковъ въ письмахъ обыкновеніе, но тѣмъ не уменьшается моя искренность, съ которою я во всю мою жизнь пламенѣющимъ сердцемъ желать не престану вашего спасенія, и пребуду.

ОТВѢТЪ.

Г. ВОЛТЕРА.

От 29 Апрѣля 1768 года.

Милостивый Государь!

Второе ваше письмо еще больше перваго меня удивляетъ. Знаю я, какіе ложные доносы навлекли на меня толикое отъ васъ огорченіе, много въ томъ подозрѣнія имѣю на именуемаго Анціана, попа деревни Маенса, который въ Дижонскомъ Парламентѣ имѣлъ дѣло уголовное въ 1762 году, по которому дѣлу показалъ я ему нѣкоторую услужность, уговоря исцовъ къ мировой здѣлкѣ за 1500

лив.

ливровъ, съ платежемъ сверхъ того волокитъ и проестей; сказываютъ еще, что духовное въ Жексѣ правленіе приноситъ жалобу за то, что граждане, съ которыхъ оно судомъ ищетъ десятиннаго збору, приходили ко мнѣ. Правда, что они о заступленіи меня просили; но я въ дѣло то не вступалъ; потому что тогда въ церквѣ не было пастыря, а по нещастію, дѣло такое безъ него примирять трудно. Я и съ своимъ попомъ въ подобномъ тому дѣлѣ окончилъ мировую; однако заплатя ему гораздо больше, нежели онъ требовалъ, для того и не могу я на него имѣть подозрѣнія, въ оклеветаніи меня предъ вами. А что касается до другихъ между моими сосѣдами тяжебъ, я ихъ всѣхъ успокоилъ, и не вижу никого, комубъ я подалъ случай писать къ вамъ противъ меня. Вѣдаю, что каждый Г... обвиняетъ А... Королевскаго, котораго имя мнѣ не извѣстно, что пишутъ по всѣмъ странамъ, насѣваютъ клевету повсюду; но избавь Боже, чтобъ я его поклепалъ такимъ мерзскимъ ремесломъ, не имѣя въ рукахъ достовѣрнѣйшаго доказательства. Лучше молчать и терпѣть, нежели нарушать покой на удачу жалобами неосновательными;

ми; установяжъ такой драгоцѣнной въ моемъ сосѣдствѣ миръ, чаялъ я давно уже, что я оной и себѣ равномѣрно доставилъ же.

Господа Синдики чиновъ здѣшнія страны, приходскіе моихъ деревень священники, гражданскій судья, строитель одного монастыря, находяся нѣкогда у меня, и съ омерзѣніемъ негодуя за оклеветаніе, которое тогда чаяли быть разсѣяннымъ отъ попа Анціяна, въ благодарность за мою по судному дѣлу ему помощь, подписали мнѣ атестатъ, всѣ оныя лжи разрушающій. Я имѣю честь къ вамъ, милостивый государь, оной послать, съ достовѣрнымъ противъ подлинника свидѣтельствомъ; я такъ же другія копіи посылаю къ Гос: первому Президенту Бургонскаго Парламента, и къ Генералъ-Прокурору, дабы предупредить происки, могущіе уловить чистосердечіе ваше и правосудіе. Вы усмотрите, сколь ложно то, будто должности, о которыхъ дѣло идетъ, исполнены не были, какъ токмо сего года: вы безъ сумнѣнія мерзить будете, что васъ толь грубо обманывали. Я отъ всего моего сердца прощаю всѣхъ, кто такую ненавистную основу соткать дерзалъ; я

довольствуюся имъ помѣшать дѣлать вредъ, не желаю никогда имъ самимъ вредить; и ручаюся вамъ, что миръ и тишина, вѣчныя мои предметы, не нарушимы въ деревняхъ моихъ пребудутъ.

Малости по наукамъ, никакого не имѣютъ сношенія съ должностями Гражданина и Христіянина: науки суть только забавныя упражненія; а благотвореніе, твердое и не суевѣрное благоговѣніе, любовь къ ближнему, упованіе на Бога, должны быть главнѣйшими упражненіями всякаго человѣка важно мыслящаго; я по возможности своей стараюся исполнять всѣ тѣ обязательства въ моемъ удинени, которое ежедневно прибавляю. Но слабость моя не довольно соотвѣтствуетъ моимъ сильнымъ намѣреніямъ. И такъ еще я совокупно съ вами смиряю себя даже до ничтожества предъ Божіимъ промысломъ, вѣдая, что Богу не приносимъ мы какъ токмо три вещи, которыя его непостижимости не причастны: наше ничтожество, наши преступленія и наше покаяніе, поручая себя вашимъ молитвамъ и вашему правосудію, имѣю честь быть.

ТРЕТІЕ ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА А***

къ

Г. ВОЛТЕРУ.

Отъ 2. Маія 1768.

Государь мой!

Вы приписуете только моему огорченію, что по самой истиннѣ не происходитъ, какъ отъ ревности, которая меня движетъ ко всему тому, что касается до спасенія душъ, и до чести церковныя въ моей Епархіи. Такое у васъ мнѣніе совсемъ бы возпретило мнѣ долѣе съ вами переписываться, ежели бъ не почиталъ я за долгъ, сіе еще написать во оправданіе тѣхъ особъ, которыхъ вы клеветниками при мнѣ нарицаете. Г. Анціянъ, Г. Деканъ, Г. А. . . Де ла Р. . . столь же мало мнѣ объ васъ говорили, какъ и всѣ другіе; а когда случай къ тому и задавался, они мнѣ объ васъ весьма меньше говорили предъ тѣмъ, что мнѣ гласъ народный возвѣстилъ. И такъ не ихъ доносамъ должны вы приписывать основаніе праведныхъ представленій, которыя при-

принужденъ я былъ вамъ учинить, какъ Епископъ и какъ Пастырь.

Вы знаете, какія сочиненія вамъ приписываютъ; вы вѣдаете, что объ васъ во всѣхъ частяхъ Европы мнятъ; не извѣстно вамъ быть не можетъ, что всѣ нашего вѣка невѣрователи славятся имѣть васъ главою, и что они въ вашихъ почерпали сочиненіяхъ начала ихъ невѣрія. И такъ на весь свѣтъ, и на васъ самихъ, а не на нѣсколько особъ частныхъ, имѣете вы жаловаться за то, что вамъ приписываютъ. Ежели все то клевета, какъ вы о томъ отзываетеся, надобно вамъ себя въ томъ оправдать, и изъ обмана вывесть всѣ народы, тѣмъ мнѣніемъ напоенные. Истинному умомъ и сердцемъ Христіянину не трудно показать, что онъ таковъ есть. Не чаетъ онъ за дозволенное себѣ, отмѣнять оное качество въ забавахъ, которыя вы малостями наукъ называете; Вѣра его отъ дѣлъ его познавается, и въ его сочиненіяхъ и въ его поведеніи, которое должное отдаетъ Вѣрѣ повиновеніе. Онъ не льститъ себѣ, что исполнилъ онъ всѣ должности тѣмъ, что однажды, или дважды въ каждомъ году бывалъ въ приходской своей церквѣ,

ни

ни тѣмъ, что чрезъ многія лѣта однажды, или дважды пріобщался предъ собраніемъ народа, который онъ больше тѣмъ соблазнялъ, нежели увѣрялъ. По семъ оставляю на ваше, государь мой, разсужденіе, что вамъ дѣлать надобно! Нужныя упражненія не дозволяютъ мнѣ больше разпространяться; да вѣроятно и то, что мнѣ больше и говорить вамъ нѣчего, пока такое съ вашей стороны обращеніе, какова я желаю, не приведетъ и меня въ состояніе, удостовѣрить васъ о правотѣ моихъ наставленій, и сколь искренно мое о спасеніи вашемъ желаніе, которое всегда неразлучно пребудетъ съ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь быть.

ПИСЬМО.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ГР. ДЕ С. Ф. . . КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕПИСКОПУ А . . .

От 13 Іюня 1768 года.

Я докладывалъ Королю о письмѣ, которое Вы ко мнѣ прислали на имя *Его Величества*, и о копіи съ писемъ Вашихъ къ Г. Волтеру. *Его Величество* весьма похвалилъ подаваемые отъ Васъ Г. Волтеру совѣты, и учиненныя отъ Васъ ему сильныя увѣщанія. *Его Величество* указалъ ему дать знать, чтобъ больше не дѣлать такихъ явныхъ въ церьквѣ поступковъ, за которыя Вы основательные учинили ему выговоры. Не принадлежитъ никакому помѣщику поучительное говорить слово къ обитателямъ; а можетъ онъ ихъ возбуждать наединѣ, [что было бъ еще и похвально,] къ житію сообразному съ началами Вѣры и правосудія. Я не сомнѣваюсь, что Г. Волтеръ не преминулъ принять въ разсужденіе мудрыя ваши напоминанія. Впрочемъ я совершенно есмь.

ПОЭМА

О

НЫНѢШНИХЪ ДѢЛАХЪ,

ИЛИ

УВѢЩАНІЕ

О

воспріятіи противъ Турокъ оружія.

Сочиненіе Г. В.

ПОЭМА.

I.

Пріимите оружіе и щитъ, Государи и Республики Христіанскія, давно уже другъ противъ друга кровь проливающія, по распрямъ столь же слабымъ, сколь и безполезнымъ. Къ ружью, противъ непріятеля Европы! Похитители престола Константиновъ сами приглашаютъ васъ на свою погибель. Они побѣдительнымъ Россійскимъ мечемъ поверженные, вопіютъ къ вамъ: идите совершить конечное наше изкорененіе!

II.

Стамбулскій Сарданапалъ, въ нѣгѣ и въ варварствѣ спящій, на часъ пробудился отъ гласа гордостію надмѣнныхъ своихъ Сатраповъ, и въ невѣжествѣ утопающихъ Имамовъ. Они ему говорили: нарушай всенародныя права; отнюдь не почитай пословъ Монаршихъ; начни повелѣніемъ засадить ихъ въ оковы; мы

потомъ имянемъ твоимъ возвѣстимъ во вселенной, что идетъ наказать Россію за ея предъ тобою ослушаніе. Есть на то моя воля, отвѣтствовалъ дебелый Дарданеловъ и Марморы обладатель. Янычары его и Спаги вступили въ походъ, а онъ въ глубочайшій сонъ по прежнему погрузился.

III.

Когда вещественная его душа въ пріятныхъ плавала сновидѣніяхъ между двумя чернобровыми грузинками, вырванными чрезъ скопцовъ изъ объятій матерей ихъ, для насыщенія его похотей безъ любви, и его скотства безъ всякаго разбора, тогда Россійскій духъ распростеръ свѣтозарныя своя крылія. Гласъ его услышанъ отъ Невы до Чернаго моря, въ Сарматіи, въ Дакахъ, на брегахъ Дунайскихъ, у мыса Тенаро, въ поляхъ, на горахъ, гдѣ въ древности царствовалъ Менелай. Промолвилъ только тотъ сильный духъ; варвары, потомки Туркестановы, пали ницъ мертвы на землю. Трепещетъ Стамбулъ; сѣкира при корени сего великаго древа, пріосѣняющаго Европу, Азію и Африку, вѣтвіями своими бѣдственными. А вы осталися бы спокойны; Вы Государи, толико кратъ оскорблен-

бленные отъ того дикаго племя, вы почивалибъ такъ же какъ Мустафа, сынъ Махмутовъ!

IV.

Никогда, можетъ быть, уже не сыщутъ толь способнаго случая, къ прогнанію въ древнія ихъ болота, грабителей всесвѣтныхъ. Сербія простираетъ свои руки ко младому Кесарю Римскому, и вопіетъ ему: избави мя отъ ига Отоманскаго. Младый сей Государь, любящій добродѣтель и истинную славу, да прославитъ себя тою славою, мстя за обиды, нанесенныя Августѣйшимъ его предкамъ; непрестанно да зритъ онъ, умными очами, Вѣну, Визиремъ осажденну, и Венгрію, чрезъ цѣлые два вѣка опустошаему.

V.

Льву С. Марка не достоитъ довольствоваться съ угожденіемъ, тѣмъ только, что держитъ онъ въ своихъ когтяхъ Евангеліе; устремися онъ на ловъ свой; спокойно сочетавающійся ежегоднымъ бракомъ съ Адріатическимъ моремъ, да разсѣкутъ волны стами кораблями; возвратно получатъ они островъ, Венерѣ посвященный, и еще тотъ, гдѣ Миносъ выдавалъ

валъ свои законы, забытые нынѣ для законовъ Алкорана.

VI.

Отечество Θемистокла и Милтіада рветъ свои оковы, изъ дали смотря на Орла ЕКАТЕРИНЫ; но сокрушить ихъ оно еще не сможетъ. Чтожъ! развѣ нѣтъ, въ Европѣ никого, кромѣ малаго невѣдомаго народа; горсточки Черногорцовъ, муравейнику подобныхъ, ктобъ дерзнулъ слѣдовать по стезямъ, которыя показываетъ намъ торжествующій тотъ Орелъ, съ высоты высокопарнаго своего полету.

VII.

Мужественные Рыцари каменистаго острова Мальты, пылаютъ нетерпѣливостію къ возврату острова Солнечнаго и Розоваго, отнятаго у нихъ Солиманомъ, безстрашнымъ пращуромъ Мустафы слабомозгаго. Благородные и храбрые Испаны, никогда мира съ варварами неимѣющіе, и непосылающіе къ нимъ Консуловъ купеческихъ, въ званіи Пословъ, на безчестіе и поруганіе, всегда терпимые и сносимые; Испаны въ Оранѣ, на Африканскія державы нападающіе, стерпятѣ ли, чтобъ ветхія Византійскія седьмъ башенъ, дерзали наругаться башнямъ Кастиліи?

VIII.

VIII.

Во время грубаго невѣжества, Рыцарей смѣха достойныхъ, Европейскіе Понтифексы изобрѣли тайну, вооружать Христіянъ противъ Мусульмановъ, награждая ихъ только крестомъ на плечѣ и благословеніями. Всемирный Владыко Господь Вседержитель, говорили они, повелѣваетъ, чтобъ рыцари и всадники, въ угожденіе своимъ красавицамъ, шли всѣхъ убивать въ каменистой и безплодной землицѣ Іерусалимской и Виѳлеемской. Яко бы Богу и красавицамъ тѣмъ, нужно было; чтобъ такая бѣднѣйшая землица принадлежала Франкамъ, Грекамъ, Арапамъ, Туркамъ, или Карасминамъ.

IX.

Скрытное и подлинное оныхъ великихъ вооруженій намѣреніе было то, чтобъ покорить Церковь Греческую Латинской: (ибо нечестиво Богу молиться по Гречески, онъ разумѣетъ только по Латинѣ). Римъ желалъ владѣть Епископствами Лаодикійскимъ, Никомидійскимъ и великимъ Каиромъ. Римъ желалъ, чтобъ злато Азійское текло между береговъ Тибра. Скупость и грабительство, Вѣрою прикрытыя, погубили людей цѣлые миліоны; онижъ къ нищетѣ привели и тѣхъ са-

самихѣ, которые чаяли богатиться по сумазбродству, отѣ тудажѣ вдохновенному.

X.

Не о Крыжатикахѣ, Государи, здѣсь дѣло идетѣ. Оставьте развалины Іерусалима, Хорозеи, Содомы и Гоморы, выгоните Мустафу, и раздѣлите; войска его побиты; но они чрезѣ траты свои научаются; нѣкакой Визирь обучаетѣ ихѣ Пруской ексерциціи. Турки опамятовався отѣ изумленія своего, могутѣ быть сильны и страшны. Побѣжденные вѣ Дакіи могутѣ когда нибудь вторично осадить Вѣну. Время ко изкорененію Турковѣ наступило. Ежели вы то время пропустите, ежели оставите обучаться народѣ ужасный, до сего безѣ воинскаго порядка, онѣ можетѣ быть васѣ самихѣ изкоренитѣ. Но гдѣ сыскать тѣхѣ, которые умѣютѣ предусматривать и предупреждать.

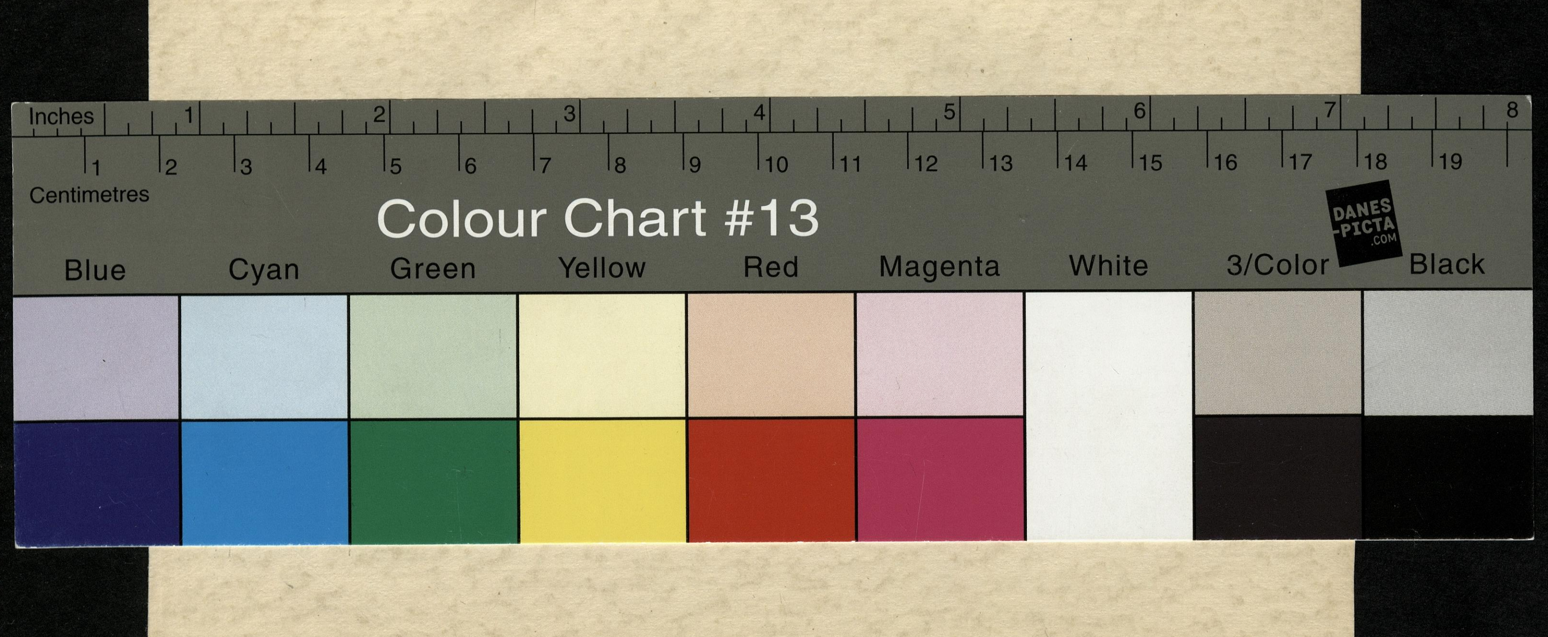
XI.

Политики скажутѣ: мы смотримѣ, на которую сторону вѣсы перетянутѣ; мы хотимѣ равновѣсія; сребра и денегѣ, безѣ чего никакого дѣла начать не можно, у насѣ нѣтѣ; мы ихѣ растočили на войнахѣ безполезныхѣ, которыя изтощили

щили многіе народы: хотя дѣйствительныя пользы не произвели ни единому. Вы сребра и денегъ не имѣете? Бѣдные Государи! Турки меньше вашего имѣли, когда они взяли Константинополь. Принимайтеся за желѣзо, ступайте.

XII.

Такъ говорилъ къ Херсовесѣ Кимбрискомъ одинъ гражданинъ, любящій предпріятія великія. Онъ ненавидитъ Турковъ какъ враговъ всякаго художества; онъ оплакиваетъ жребій Греціи; онъ рыдаетъ о Польшѣ, которая терзаетъ себѣ утробу своими руками, вмѣсто того, чтобъ соединиться подъ повелѣніемъ Короля своего. Онъ пѣлъ стихами Германическими; но Греки изъ того ничего не разумѣли; а Конфедераты Польскіе его не выслушивали.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

